

Секция «Юриспруденция»

Внутригосударственный и международно-правовой аспекты определения недобросовестной конкуренции

Токранова Аида Петровна

Студент

Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, Юридический факультет, Казань, Россия

E-mail: aidkin7@yandex.ru

Вопрос о том, что является недобросовестной конкуренцией, долгое время остается в доктрине дискуссионным. О понятии недобросовестной конкуренции высказываются различные теоретические воззрения, однако в рамках выбранной темы хотелось бы остановиться на сопоставлении понятия недобросовестной конкуренции во внутреннем российском законодательстве и международных актах, в частности Парижской конвенции об охране промышленной собственности, а также выявлении некоторых проблем, возникающих при их применении.

Легальное определение недобросовестной конкуренции закреплено в ст. 4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. 135-ФЗ «О защите конкуренции». Согласно п. 9 указанной статьи недобросовестная конкуренция – любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству РФ, обычаям делового оборота, требованиям добropорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Проанализировав указанную дефиницию, можно выделить следующие основные признаки недобросовестной конкуренции в соответствии с действующим российским законодательством:

- недобросовестная конкуренция всегда выражается в форме действия, т.е. активного поведения субъекта, не может совершаться путем бездействия;

- данные действия направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, т.е. присутствует специальная цель;

- указанные действия должны противоречить законодательству РФ, обычаям делового оборота, требованиям добropорядочности, разумности и справедливости. Данные требования носят оценочный характер, существуют в плоскости этических норм, оставляя широкий простор для судейского усмотрения;

- следующим признаком выступает то, что состав сформулирован в качестве материального (т.е. закон связывает установление факта недобросовестной конкуренции не только с совершением определенных действий, но и наступлением оговоренных последствий или угрозой их наступления), требует наличие действительных или потенциальных убытков у хозяйствующего субъекта-конкурента, возникших вследствие осуществленных действий либо действительного или потенциального вреда, причиненного деловой репутации хозяйствующего субъекта-конкурента вследствие осуществленных действий;

Иначе сформулировано понятие недобросовестной конкуренции в Парижской конвенции по охране промышленной собственности (заключенной в Париже 20 марта 1883

г. и ратифицированной СССР 19 сентября 1968 г). ВАС справедливо называет указанную Конвенцию в Перечне действующих международных договоров, в исполнении которых участвуют арбитражные суды РФ, приведенном в Письме ВАС РФ от 16.08.1995 ОМ-230 «О».

В соответствии с п. 2 ст. 10 bis актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

Как видно, указанное определение недобросовестной конкуренции отлично от российского. Сходство наблюдается лишь в определении недобросовестной конкуренции как активного действия («всякий акт конкуренции» и «любые действия»). В целом же понятие недобросовестной конкуренции по российскому праву значительно уже, т.к. законодатель выделяет дополнительно целый ряд конструктивных элементов состава, которые отсутствуют в Конвенции (к примеру, наступление определенных последствий, специальная цель – получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности). Также конвенция устанавливает противоречие акта конкуренции только честным обычаям в промышленных и торговых делах, российский же законодатель – законодательству РФ, обычаям делового оборота, требованиям добropорядочности, разумности и справедливости. Однако в данном случае находит проявление сходства двух вышеназванных подходов – и Конвенция и Закон связывают недобросовестную конкуренцию с нарушением определенных этических, моральных норм. Присутствует также существенное различие и в субъектном составе, так, в соответствии с легальным определением недобросовестная конкуренция возможна лишь в отношении *конкурента*, конвенция же не вводит подобного ограничения, акт недобросовестной конкуренции возможен и в отношении лица, конкурентом субъекту правонарушения не являющемуся.

Однако помимо ФЗ «О защите конкуренции» необходимо назвать и п. 1 ст. 8 ФЗ от 1 декабря 2007 г. 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», где устанавливается перечень действий, признаваемых недобросовестной конкуренций, а именно продажа, обмен или иное введение в оборот товара, если при этом незаконно использовались олимпийская символика и (или) паралимпийская символика, а также введение в заблуждение, в том числе создание ложного представления о причастности производителя товара, рекламодателя к Олимпийским играм и (или) Паралимпийским играм, в том числе в качестве спонсора. Данная норма является специальной по отношению к п. 9 ст. 4 Закона о защите конкуренции. Такие действия признаются недобросовестной конкуренцией и в том случае, если они не приводят и не могут привести к последствиям, упомянутым в пункте 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции, на что указывается в Постановлении Президиума ВАС РФ от 19 июля 2011 г. N 3255/11. Представляется, что данный состав несколько ближе, к тому, что содержится в Конвенции.

Как отмечает Городов О. А. «по логике российского законодателя недобросовестной является вовсе не конкуренция, как ее понимает сам законодатель, а в лучшем случае ее отдельный фрагмент, да и то при условии, что действия хозяйствующих субъектов, направленные на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской де-

Конференция «Ломоносов 2012»

ятельности, есть не что иное, как возможность одностороннего воздействия на общие условия обращения товаров в том либо ином сегменте товарного рынка»[1].

Таким образом, можно прийти к выводу существующее легальное определение недобросовестной конкуренции нуждается в доработке, что однако не является препятствием для применения судами положений Парижской конвенции по охране промышленной собственности (см. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 N 127, Постановление Президиума ВАС РФ от 11.11.2008 5560/08 и др.)

Литература

- Городов О. А. Недобросовестная конкуренция. Теория и правоприменительная практика. М.: 2008.